

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

BR60

32101 073312181

.xP35

t.1

**LIBRARY
OF
PRINCETON UNIVERSITY**

допеч.
11. IV 5

PROPERTY OF
PRINCETON UNIVERSITY
LIBRARY

Памятники древней христианской
“письменности в русском переводе”

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

I.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ О ЖИЗНІ ГОСПОДА ІІСУСА ХРИСТА И
ЕГО ПРЕЧИСТОЙ МАТЕРИ.

Приложение къ Православному Обозрѣнію.

МОСКВА.

Въ типографии Каткова и К°.

1860.

ВК60

х Р35

т. 1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 10 дня, 1860 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Православное Обозрѣніе», предпринимая изданіе памятниковъ древней христіанской письменности въ русскомъ переводе, открываетъ рядъ ихъ переводомъ апокрифическихъ писаний первыхъ вѣковъ христіанства. Считаемъ нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о характерѣ и значеніи переводимыхъ памятниковъ, имѣя въ виду въ послѣдствіи представить читателямъ обстоятельное изслѣдованіе о нихъ.

Подъ именемъ апокрифическихъ писаний на богословскомъ языке обыкновенно разумѣются сочиненія, которыя не включены Св. Церковью въ канонъ или составъ богодохновенныхъ книгъ Священнаго Писания (*). Такія сочиненія въ новозавѣтномъ мірѣ начали появляться съ первыхъ вѣковъ христіанства. Но между ними, по самому ихъ происхожденію, надобно различать тѣ, которыя возникли въ нѣдрахъ православнаго христіанского общества и служатъ выражениемъ bla-

(*) Слово «апокрифъ, апокрифический» въ собственномъ смыслѣ значитъ сокровенный, по обыкновенному же словоупотребленію, оно служитъ для обозначенія вообще тѣхъ сочиненій, которыхъ происхожденіе и подлинность неизвѣстны или подлежатъ сомнѣнію.

гочестивыхъ народныхъ вѣрованій, отъ тѣхъ, которыя, подъ именами Апостоловъ и другихъ знаменитыхъ лицъ христіанства, были составлены основателями или приверженцами какой-либо еретической секты для подтверждения и распространенія ихъ лжеученій. Послѣдняго рода писанія, представляя разнообразную смѣсь религіозныхъ и философскихъ ученій языческаго Востока и Запада съ искаженными идеями христіанства, плодъ частныхъ стремлений и возрѣній, вымысловъ и понятій того или другого лжеучителя, той или другой секты, обращались въ ограниченномъ кругу ея послѣдователей, въ недолгое время процвѣтанія ихъ лжеученій; будучи чужды истинному духу христіанства и церковныхъ преданій, они при дѣятельныхъ стараніяхъ пастырей православной церкви, съ теченіемъ времени исчезали вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ теряло свою силу извѣстное лжеученіе, падало общество приверженцевъ его. Оттого большая часть этихъ еретическихъ апокрифовъ не сохранилась до нашего времени: иные извѣстны намъ лишь по своимъ именамъ или немногимъ словамъ, приводимымъ въ полемическихъ и историческихъ твореніяхъ отцевъ и учителей церковныхъ, и только очень немногіе изъ нихъ уцѣльли въ значительныхъ отрывкахъ или въ полномъ составѣ (*).

Съ другимъ характеромъ и значеніемъ являются апокрифы первого рода, которые были изданы благочестивыми, хотя незнакомыми съ историческою критикою, собирателями народныхъ преданій, относившихся къ началу христіанства.

Что касается въ частности тѣхъ изъ апокрифовъ, которые изображаютъ события и лица, упоминаемыя въ четырехъ каноническихъ Евангеліяхъ, и потому по большей части ко-

(*) Таковы, наприм. 20 бесѣдъ, приписываемыя св. Клименту римскому, иначе называемыя дѣяніями или путешествіемъ св. Апостола Петра.

сать има также евангелій (evangelia апосуphа) (*), то они не содержатъ въ себѣ ничего прамо противнаго ученію и со- бытіямъ, изложеннымъ въ каноническихъ Евангеліяхъ. Они, напротивъ, тѣсно примыкаютъ къ ихъ содержанію, и стараются только распространить его и восполнить то, что по намѣренію Промысла *не суть писана* въ евангельской исторіи, заключенной въ священныхъ книгахъ четырехъ Евангелистовъ.

Религіозное чувство вѣрующихъ, не довольствуясь тѣми рамами, въ кои заключено было историческое содержаніе христіанства въ каноническихъ Евангеліяхъ, стремилось само выяснить тѣ личности и события изъ земной жизни Іисуса Христа, которые имѣютъ въ ней второстепеннос значение, но которые имѣютъ высокій интересъ для христіанского чувства, благоговѣйно обращающагося ко всему, что окружало колыбель христіанства, что выражало величие и славу пострадавшаго за насть Богочеловѣка. И вотъ, отъ историческихъ событий, описанныхъ въ каноническихъ Евангеліяхъ, оно обращалось къ свѣдѣніямъ, извѣстнымъ изъ устнаго преданія; а фантазія, не всегда управляемая чистымъ разумѣніемъ истины, примѣшивала къ нимъ свои благочестивыя гаданія, развивала въ рядъ живыхъ чувствованій и картинъ обставляла занимательными подробностями, разукрашивала разнообразными чудесами. Такъ возникли сказанія — о рождениі послужившей таинству нашего спасенія Богоматери, о св. ея обручникѣ Іосифѣ, о дѣтствѣ Христа Спасителя, о Его неправедномъ осужденіи на смерть и проч. Сказанія эти, первоначально обращавшіяся въ част-

(*) Кромѣ апокрифическихъ евангелій есть апокрифы, содержащіе сказанія о проповѣдническихъ и мученическихъ подвигахъ св. Апостоловъ (Aucta apostolorum апосуphа).

номъ, домашнемъ кругу, мало-по-малу изъ устъ въ уста распространялись въ народныхъ массахъ, дополняясь, исправляясь, и вообще видоизмѣняясь, доколѣ наконецъ тотъ или другой собиратель благочестивыхъ сказаний придалъ имъ литературную форму, запечатлѣнную болѣе или менѣе характеромъ его личности, времени и мѣста его жизни, выдавая ихъ подъ именемъ святыхъ Апостоловъ (Иакова, Фомы) или другихъ известныхъ лицъ въ священной исторіи (Никодима).

Вселенская церковь, одушевляемая вѣчно живущимъ въ ней Духомъ истины, не признавая ихъ подлинности, не приписывая имъ полной исторической достовѣрности, поэтому не включила ихъ въ канонъ богодохновенныхъ книгъ, и никогда не ставила ихъ на ряду съ каноническими Евангеліями. Дѣйствительно. Не говоримъ о томъ, что по самому времени своего происхожденія, они далеко отстоятъ отъ каноническихъ писаній; только три греческихъ апокрифа (приписываемые Иакову, Фомѣ и Никодиму) восходятъ къ послѣдней половинѣ II-го или началу III вѣка христіанства. Не говоримъ о томъ, что о нихъ, сравнительно съ облакомъ свидѣтелей о каноническихъ писаніяхъ Нового Завѣта, имѣется весьма мало показаний древнѣйшихъ отцевъ и учителей церкви. По самому содержанию своему, наполненному не всегда соотвѣтственными характеру Божественного Откровенія подробностями и чудесами, и по изложенію, довольно искусственному и витіеватому, они безконечно отстоятъ отъ величественной, по истинѣ божественной простоты и чистоты каноническихъ Евангелій; ихъ стремленіе подражать библейскимъ сказаніямъ въ образѣ представлениія событий и въ самыхъ выраженіяхъ, равно какъ неопособность отдѣлить существенное и важное отъ мелочного и несообразного съ духомъ Вѣчной Истины, носить на себѣ ясный для внимательного читателя

отпечатокъ ихъ неподлинности, ихъ происхожденія не отъ Святаго Духа, глаголавшаго устами Пророковъ и Апостоловъ (*).

Но съ другой стороны церковь, принимая въ уваженіе сохранившіеся въ апокрифахъ остатки древнѣйшихъ священныхъ преданій, щадя въ нихъ невинныя выраженія религіознаго чувства, простодушнаго созданія человѣческой фантазіи не возставала противъ нихъ, не запрещала вѣрующимъ пользоваться ими для назидательного чтенія. Поэтому не удивительно, что въ продолженіе среднихъ вѣковъ исторіи они вошли во всеобщее употребленіе: часто переписывались и переводились на разные языки, и на нашъ церковнославянскій языкъ (**), — читались не только въ домахъ, но и въ храмахъ въ праздничные дни, посвященные воспоминанію великихъ событий изъ жизни Христа Спасителя и Богоматери. Нѣкоторыя преданія древности, въ нихъ заключающіяся, вошли въ сказанія церковныхъ писателей, въ священныя пѣспопѣнія творцовъ церковныхъ пѣсней и каноновъ; различныя обстоятельства, описаныя въ апокрифахъ, послужили основаніемъ для опредѣленнаго изображенія нѣкоторыхъ лицъ и предметовъ на святыхъ иконахъ и въ произведеніяхъ религіозной живописи (***) . Такимъ образомъ апо-

(*) Въ этомъ отношеніи апокрифы даютъ хотя косвенное, но важное по наглядности своей свидѣтельство о подлинности каноническихъ Евангелій.

(**) Это свидѣтельствуется сохранившимися въ русскихъ древнехранилищахъ рукописями. См. Востокова Описаніе Румянцевскаго Музеума, стр. 510, 538, 681. — Строева, Описаніе рукописей Царскаго, стр. 369, 389. и др. Болѣе подробныя свѣденія о древнѣй славянскихъ переводахъ апокрифовъ будутъ представлены въ непродолжительномъ времени въ особой статьѣ, приготовляемой К. И. Невоструевымъ.

(***) Таковы, напр., изображеніе Іосифа въ видѣ старца, иногда съ зеленѣющею вѣтвью; изображеніе животныхъ при ясляхъ Богомладенца.

крифіческія такъ-называемыя евангелія важны не только сами по себѣ, какъ памятники христіанской древности съ ея преданіями, съ образомъ ея воззрѣній и чувствованій, но и какъ пособіе къ изъясненію принадлежностей церковнаго богослуженія, народныхъ вѣрованій, произведеній искусства въ вѣкахъ послѣдующихъ.

Думаемъ, что сказанное, на первый разъ, достаточно для читателя и изыскателя священной древности и литературы объясняетъ значеніе переводимыхъ апокрифическихъ писаній.

Изученіе ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ печатныя изданія и критическая обработка различныхъ текстовъ ихъ начались только въ новѣйшія времена. Послѣ протестантскаго богослова Михаила Неандера, впервые обнародовавшаго въ печати небольшое собраніе апокрифовъ (1564), особенную услугу для изученія новозавѣтной апокрифической литературы оказали своими изданіями и изслѣдованіями въ началѣ прошлаго столѣтія Фабрицій, а въ нынѣшнемъ Тило (*), за смертью не кончившій своего труда, и Тишendorfъ, известный своими критическими изданіями и открытиями по части библейскихъ текстовъ и другихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ (**).

Священникъ П. Преображенскій.

(*) Codex apocryphus Novi Testamenti. 1832.

(**) Evangelia apocrypha 1853. Издание Тишendorфа, снабженного введеніемъ и варіантами, мы будемъ пользоваться при переводѣ апокрифовъ.

Історія Іакова апостола (Іаковів апокриф) єдиний з апокрифічних пам'ятників християнства, який відноситься до періоду, коли християнство не було єдиною релігією і не мав єдиної канонічної літератури. Він був написаний вже після заснування християнства, але перед появою єдиної канонічної літератури. Його авторство та дата написання є предметом дискусії, але вважається, що він написаний у першій половині II століття н. е.

I.

Первымъ по древности и внутреннему достоинству изъ апокрифическихъ писаний признается такъ называемое *первоевангелие Іакова* (*). Это название объясняется изъ того, что известное подъ нимъ сочинение содержитъ сказание о событияхъ, непосредственно предшествовавшихъ Евангельской Исторіи. Разнообразная же надписания, данные ему въ рукописныхъ кодексахъ (**), по большей части указываютъ на рождение пресвятой Дѣви Маріи Богородицы, которое, съ обстоятельствами предшествующими и послѣдующими (до рожденія Христа Спасителя включительно), составляетъ главную часть книги (гл. 1 — 20); далѣе же кратко и почти словами каноническихъ Евангелий описывается пришествіе волхвовъ для поклоненія родившемуся Спасителю и бѣгство св. семейства.

(*) Тишендорфа Ev. Arogr. Proleg. стр. XII и XIV въ примѣчаніи. Такое название дано этому апокрифу восточными христіанами.

(**) Таковы напримѣръ: *исторія о томъ, какъ родилась Пресвятая Богородица для нашего спасенія; историческое слово о зачатіи и рожденіи пресв. Богородицы; Св. Ап. Іакова архієпископа Іерусалимскаго, брата Господня повѣствованіе о рожденіи пресв. Богородицы и Приснодѣвы Marii*, и т. д. См. у Тишендорфа стр. 1.

ства въ Египетъ (гл. 21 и 22), и наконецъ прибавлено чудесное спасение отъ Иродовой ярости праведной Елизаветы съ младенцемъ Іоанномъ и подробно изложенное убиеніе отца крестителева, священника Захарія (гл. 23 и 24).

Древность первоевангелія Іакова можно видѣть изъ свидѣтельствъ древнихъ отцевъ и учителей церковныхъ. Начиная съ IV вѣка находимъ непрерывный рядъ указаний на него у св. Григорія Нисскаго (+394), св. Епифанія Кипрскаго (+403), въ толкованіи на шестодневъ, приписываемомъ Евстаѳію Антіохійскому (*), у св. Андрея Критскаго и другихъ. Св. Григорій Нисскій въ словѣ на Рождество Христово, упоминая о томъ, что родители Богоматери были неплодны до старости и по молитвамъ своимъ получили дочь, ссылается на то, что онъ «слышалъ нѣкоторую апокрифическую исторію, предлагавшую такія сказанія о ней (Марії).» (***) Св. Епифаній, опровергая доказанное у коллиридіанъ до суетнаго обожанія почитаніе Дѣвы Маріи, говоритъ: «если исторія Маріи и преданія и сообщаютъ, что Іоакиму, ея отцу, сказано въ пустынѣ, что жена твоя зачнетъ, то это было не безъ съмени мужескаго.» (****) Но слѣды извѣстности его восходятъ къ III-му и даже ко II-му вѣку христіянства. Если Климентъ Александрийскій (*****), неопределенно указываетъ на описанное въ 20 главѣ первоевангелія обстоятельство, то нѣкоторые признаки довольно ясно свидѣтельствуютъ, что

(*) S. Eustathii Comm. in Hexaëmeron. Ed. Allatius. См. Историч. учение объ отцахъ церкви, преосвящ. Филарета. С. П. Б. 1859. Т. II-й стр. 29.

(**) Oratio in diem natal. Christi. Opp. Paris. 1615. XII, стр. 778.

(***) Haeres. LXXIX. § 5. Ed. Petav. Cp. haeres. LXXXVIII, § 7.

(****) Stromat. VII, р. 889. ed. Potter.

это писаніе было извѣстно св. Іустину мученику (II-го вѣка) (*). А ученикъ Клиmentа Оригенъ (1-й пол. III в.), въ толкованіи на Евангеліе Матея, говоритъ о книжѣ Іакова, какъ книгу извѣстной, ставя ее рядомъ съ апокрифическимъ евангеліемъ Петра (**). Все это даетъ основаніе относить первоевангеліе ко 2-й половинѣ II-го вѣка. Этому не противорѣчить и самое содержаніе его. Религіозное чувство христіанъ, съ благоговѣніемъ обращаясь отъ лица Богочеловѣка къ лицамъ, его окружавшимъ, прежде всего встрѣчалось съ чистымъ образомъ Его матери, безсѣменно зачавшой отъ Св. Духа. Какъ естественно то, что оно, для удовлетворенія своему любопытству, прибѣгало къ устнымъ преданіямъ и даже собственнымъ гаданіямъ, такъ естественно съ другой стороны благочестіе могло подвигнуть писателя изложить о Богоматери сказанія, обращавшіяся въ народъ, особенно въ опроверженіе современныхъ ему клеветъ невѣрующихъ іудеевъ (***) , а также лжеученія евіонитовъ и гностиковъ, которые отрицали воплощеніе Иисуса Христа отъ Св. Духа.

Кто же писатель первоевангелія?

Авторъ его въ концѣ своего сказанія (гл. 25) называетъ себя Іаковомъ, написавшимъ эту исторію въ Іерусалимѣ.

Это имя ближайшимъ образомъ указываетъ на Іакова, брата Господня, такъ какъ этому лицу, по его семейному положенію, весьма легко было знать подробности событій,

(*) Разговоръ съ Триф. гл. 78. 100. См. Тишенд. Ев. Апост. Prolegom. стр. XXXVIII. въ примѣчаніи.

(**) Comment in Matb. III, 463. ed. de la Rue.

(***) Это можно видѣть въ сочин. Оригена противъ языч. философа Цельса, жившаго около половины II-го вѣка.

излагаемыхъ въ первоевангелии. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ называется онъ и въ надписаніяхъ большей части кодексовъ. Но церковь въ древности не признала этой книги дѣйствительно происшедшою отъ означеннаго лица. И въ заглавіяхъ нѣкоторыхъ кодексовъ, а также въ свидѣтельствахъ древнихъ отцевъ церкви, сказаніе о рождениіи Богоматери приписывается просто Іакову или иѣкоему древнему мужу Іакову (*). Притомъ достойно припомненія то усиленное желаніе, съ какимъ писатель хочетъ сказать, что онъ Іаковъ: здѣсь видна преднамѣренность, какой вовсе не встрѣчается въ нашихъ каноническихъ книгахъ, гдѣ писатели умалчиваютъ о себѣ или упоминаютъ только по требованію необходимости. По этому ученые критики, не признавая первоевангелия произведеніемъ Ап. Іакова, приписываютъ его какому нибудь христіанину изъ Йудеевъ. Впрочемъ есть основаніе думать, что оно вышло изъ подъ пера христіанина изъ язычниковъ. Такъ при чтеніи его не льзя не замѣтить, что писатель, самыи предметомъ и источникомъ своихъ сказаний перенесенный на почву еврейской жизни, чувствуетъ себя какъ бы не твердымъ на ней, боится впасть въ грубую ошибку, и потому довольствуется неопределеными выраженіями (напр. великий день Господень, первосвященникъ, священникъ) и обходится безъ точныхъ указаний мѣстности событий. Это особенно замѣтно въ разсказѣ о путешествіи Йосифа и Дѣвы Маріи въ Виолеемъ и о мѣстѣ рожденія Христа—Спасителя. Къ тому же заключенію ведетъ слѣдующее обстоятельство. На пути въ Виолеемъ Богоматерь Марія представляется то плачущею то смѣющеюся, и на вопросъ Йосифа о причинѣ

(*) См. Тишendorфа Evang. апостурѣа. стр. 1—2.

этого она отвѣчаетъ: я вижу очами моими два народа—одинъ—плачущій, другой радующійся,—что́ ясно указываетъ на народъ іудейскій, отвергнутый Богомъ за невѣріе во Христа, и на язычниковъ, ставшихъ близкими къ Господу чрезъ вѣру въ Спасителя (*). Трудно представить, чтобы христіанинъ изъ іудеевъ въ то время, когда еще не кончилась борьба, существовавшая въ началѣ между іудеемъ христіанами и христіанами изъ язычниковъ, рѣшился вложить въ уста Богоматери, въ многознаменательную минуту предъ рождениемъ Христа Спасителя, предсказаніе о бѣдственной судьбѣ своихъ единоплеменниковъ (**).

Что́ касается достоинства и церковнаго употребленія первоевангелія, то по отзыву ученыхъ (***) оно по языку своему (греческому) чище и проще, по содержанию многозначительнѣе и менѣе показываетъ пристрастія къ чудесному, по тону благороднѣе и возвышенѣе, нежели другія апокрифическія писанія того же рода. По этой причинѣ, а главнымъ образомъ по древности первоевангелія, не смотря на его апокрифическое происхожденіе, многія изъ описанныхъ въ немъ обстоятельствъ вошли въ кругъ церковныхъ преданій. Таковы: имена родителей Пресв. Дѣви (Іоакимъ и Анна), зачатіе, рожденіе и введеніе Ея во храмъ, обрученіе Іосифу, бывшему уже въ преклонныхъ лѣтахъ (****),

(*) Такъ объясняется это и въ позднѣйшемъ латинскомъ апокрифическомъ сказавіи (Pseudo-Matthaei Evangelium, гл. XIII) См. Тишенд. Ев.-Ар. стр. 73.

(**) Не видно, чтобы этотъ разсказъ былъ принятъ въ церковное преданіе наряду съ другими.

(***) Герике въ новозавѣт. Исагогикѣ 1854 и Мёлеръ во II Т. Патрологіи.

(****) По сказанію апокрифич. исторіи объ Іосифѣ дрреводѣлѣ ему было 90 лѣтъ во время рожденія Христа Спасителя, и онъ уже умеръ ко времени вступленія Христа въ общественное служеніе.

рожденіе Іисуса Христа въ пещерѣ. Особенно же оно пользовалось уваженіемъ христіанъ потому, что вѣра въ величие и чистоту Приснодѣвы Маріи находила въ немъ живое выраженіе и какъ бы освѣтительное подтвержденіе.

Многія сказанія, изложенные въ первоевангеліи, внесены въ церковныя службы (8 и 9 сентября, 21 ноября, 9 и 25 декабря) и въ поучительныя творенія отцовъ и учителей церкви Восточной: Германа, патріарха Константинопольскаго, Іоанна Дамаскина (VIII в.), Фотія и Георгія Никомидійскаго (IX в.), который въ своихъ словахъ на богородичные праздники бралъ изъ первоевангелія нѣкоторыя изреченія (какъ бы тексты) и дѣлалъ изъ нихъ нравственное назиданіе (*). Отдельными частями они встрѣчаются въ нашихъ четырьмянинеяхъ митрополита Макарія (**) и св. Димитрія Ростовскаго, а превосходное описание русскихъ и словенскихъ рукописей румянцевскаго музеума (***) даетъ видѣть, что покрайней мѣрѣ значительная часть первоевангелія, приписываемаго Іакову, была переведена на церковно-славянскій языкъ. (****) Въ рукописи конца XV вѣка оно начинается: *вътописанія о двунадесятъ колпну сыновъ израилевъ бѣ іакымъ боїатъ зъло.*

(*) См. у Комбебиза въ его изданіи Библіотеки Отцевъ Т. I.

(**) См. въ Моск. Синод. Библіотекѣ.

(***) Вост. Оп. Р. М. стр. 681.

(****) Кроме того оно существуетъ въ арабскихъ и коптскихъ рукоп. переводахъ. Есть еще два латинскихъ, очевидно позднѣйшихъ, редакціи первоевангелія, подъ имевами: *Evangelium de nativitate S. Mariae, Historia de nativ. Mariae et infantia Salvatoris*, изъ коихъ вторая дополнена сказаніями изъ апокрифического евангелія Фомы. См. Тишенд. Ев. ароаг. стр. 50 и 106.

РОЖДЕНИЕ МАРИИ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРЕСЛАВНОЙ МАТЕРИ ИСУСА ХРИСТА.

I.

Въ исторіи двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ былъ Іоакимъ, человѣкъ весьма богатый, который приносилъ отъ себя сугубые дары Богу, говоря: да будетъ богатство мое всему народу и прощеніе мое предъ Господомъ въ умилостивленіе мнѣ (*). Насталъ великий день Господень (**), въ который сыны Израилевы приносили дары свои, (Іоакимъ также принесъ свои дары). И противостоялъ ему нѣкто Рувимъ, говоря: непозволительно тебѣ, чтобы ты первый принесъ дары свои, потому что ты не сотворилъ сѣмени во Израили. И горько опечалился Іоакимъ и обратился къ родословіямъ двѣнадцати племенъ народа, говоря: посмотрю въ двѣнадцати колѣнахъ Израїля, одинъ ли я не сотворилъ сѣмени во Израили. И развѣдалъ и нашелъ, что всѣ праведные возставили сѣмя Израилю. Вспомнилъ и о патріархѣ Авраамѣ, что въ

(*) Въ Греческ. читается: ἵσται τῆς περιουσίας μου πάντι τῷ λαῷ καὶ τῷ τῆς ἀφεσεώς μου κυρίῳ εἰς ἴλαζρὸν ἐμοὶ.

(**) Трудно опредѣлить, о какомъ празднике здѣсь идетъ рѣчь. Другое апокриф. сказаніе о рожденіи Marii (de nativitate S. Mariae) называетъ его праздникомъ обновленій, который былъ установленъ послѣ пѣна вавилонскаго въ память возобновленія храма.

послѣдніе дни Богъ далъ ему сына Исаака. Итакъ горько опечалился Іоакимъ, и не показался женѣ своей, но ушелъ, въ пустыню (на гору), и тамъ водрузилъ свой шатеръ, и постился сорокъ дней и сорокъ ночей, говоря въ себѣ: не сойду (въ домъ свой) ни для пищи, ни для питья до тѣхъ поръ, пока призрить на меня Господь Богъ мой; но будетъ мнѣ пищею и питіемъ молитва.

II.

Жена же его Анна плакала сугубымъ плачемъ и рыдала сугубымъ риданіемъ, говоря: буду оплакивать вдовство мое, буду оплакивать и мое безчадство. Между тѣмъ насталъ великий день Господень, и сказала Іудиѳ, служанка ея: доколѣ ты будешь удручать свою душу скорбю? Вотъ насталъ великий день Господень, и не должно тебѣ плакать, но возьми эту головную повязку, которую дала мнѣ госпожа за работу: мнѣ не прилично повязаться ею, ибо я служанка, а она имѣть знакъ царственный. Анна же сказала: отойди отъ меня, я не хочу этого сдѣлать; Господь весьма смириль меня. Не лукавый ли внушилъ тебѣ это, и ты пришла, чтобы сдѣлать меня сообщницею грѣху твоему. И отвѣчала Іудиѳ: что я буду упрашивать тебя (когда ты не хочешь слушать моего голоса)? вотъ Господь заключилъ утробу твою, чтобы не дать тебѣ плода во Израили. Горько опечалилась Анна, но соввлеклась печальныхъ одеждъ своихъ, украсила голову свою и облеклась въ брачныя одежды свои, и около девятаго часа вышла въ садъ для прогулки, и увидѣвшіи лавровое дерево сѣла подъ нимъ, и начала молить Господа, говоря

Богъ отцевъ моихъ, благослови меня, и услышь молитву мою, также, какъ благословилъ ты матерь Сарру и далъ ей сына Исаака.

III.

И обративъ взоръ на небо, увидѣла на этомъ лавровомъ деревѣ воробынное гнѣзда, и восплачала въ себѣ, говоря: горе мнѣ, кто родилъ меня? какая утроба произвела меня? Ибо я сдѣлалась клятвою предъ сынами Израиля, я осмѣяна, и съ понятиемъ отринули меня отъ храма Господня. Горе мнѣ, кому уподобилась я? не уподобилась я и птицамъ небеснымъ, ибо и птицы небесныя плодородны у Тебя, Господи. Горе мнѣ, кому уподобилась я? Не уподобилась я и звѣрямъ земнымъ, ибо и звѣри земные плодородны у Тебя, Господи. Горе мнѣ, кому уподобилась я? Не уподобилась я и землѣ, ибо и земля приносить во время плоды свои и благословляетъ Тебя, Господи.

IV.

И вотъ предсталъ ей Ангелъ Господень и сказалъ: Анна, Анна, Господь услышалъ молитву твою, и ты зачнешь и родишь, и о сѣмени твоемъ будуть говорить во всей вселенной. И сказала Анна: живъ Господь Богъ мой; если я рожу— мужескій ли полъ или женскій, принесу его въ даръ Господу Богу моему, и будетъ служить Ему всѣ дни жизни своей. И пришли два вѣстника и говорятъ ей: вотъ Иоакимъ

Т. I.

2

мужъ твой, идетъ съ своими стадами. Ибо Ангелъ Госпо-
день явился и ему, и сказалъ: Іоаннъ, Іоакимъ, Господь
Богъ услышалъ молитву твою. Ступай отсюда; ибо вотъ
жена твоя Анна зачнетъ во чревѣ. И сошелъ Іоакимъ и
приказалъ пастухахъ своимъ, сказавъ: приведите мнѣ сюда
десять чистыхъ и непорочныхъ агнцъ, и будуть (въ жер-
тву) Господу Богу моему; и приведите мнѣ двѣнадцать
молодыхъ тельцовъ, и будутъ священникамъ и старѣйши-
намъ; и сто козловъ для всего народа. И вотъ Іоакимъ
пришелъ съ стадами своими, а Анна стояла у воротъ, и уви-
дѣла идущаго Іоакима, и подбѣжалъ, бросилась на шею его,
и сказала: теперь знаю, что Господь Богъ щедро благосло-
вилъ меня; ибо вотъ, бывши вдовою, я уже не вдова, и
бездадная зачну во чревѣ! И успокоился Іоакимъ въ тотъ
же день въ дому своемъ.

V.

На утро же онъ приносилъ свои дары, говоря въ себѣ:
если Господь Богъ умилосердился надо мною, то дщика
священника (*) покажетъ мнѣ это. И принесъ Іоакимъ свои
дары, и внимательно смотрѣлъ на дщницу священника, при-
ступивши къ жертвеннику Господню, и не видѣлъ грѣха въ
себѣ. И сказалъ Іоакимъ: нынѣ знаю, что Господь умило-
стивился и оставилъ всѣ грѣхи мои, — и вышелъ изъ
храма Господня оправданъ, и пошелъ въ домъ свой. Между
тѣмъ исполнились мѣсяцы ея, и въ девятый мѣсяцъ родила

(*) Златая дщница, на которой были изображены слова: *Святыни Гос-
поду*, въ которая возлагалась на переднюю сторону Кидара, или митры.

Анна, и спросила бабку: что я родила? она отвѣтчила: дочь. И сказала Анна: возвеличилась душа моя въ сей день, — и положила ее. По исполненіи же дней, Анна оправилась и дала грудь дитяти и назвала ее Маріамъ. такъ аще наидетъ
и съмъ и не знаюно иконоюко авъ этидъ иконоюко. И
(*). азыюко икоюко и VI. томъ III. азътътъ възъ

Содня на день дитя укрѣплялось, и когда исполнилось ей шесть мѣсяцевъ, мать поставила ее наземь, чтобы испытать, будеть ли она стоять, и она, сѣлавъ семь шаговъ, возвратилась въ объятія матери своей. Мать взяла ее на руки и сказала: живъ Господь Богъ мой, ты не будешь ходить по сей землѣ, доколѣ я не введу тебя въ храмъ Господень. И устроила святое мѣсто въ спальни ея, и все мірское и нечистое изгнано было отъ входа къ ней: и созвала (Анна) непорочныхъ Ерейскихъ дочерей, и они ходили за нею. Исполнился дитяти первой годъ, и Іоакимъ сѣдалъ большой пиръ, созвалъ священниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ и весь народъ Израильскій. И поднесъ Іоакимъ дочь свою священникамъ, и они благословили ее, говоря: Богъ отцовъ нашихъ, благослови сіе дитя, и дай ему имя славное, вѣчное во всѣхъ родахъ. И сказалъ весь народъ: дабудетъ, да будетъ, аминь. Потомъ поднесъ ее къ архіереямъ, и они благословили ее, говоря: Боже славы, призри на дитя сіе и благослови его послѣднимъ благословеніемъ, которое не имѣтъ преемства. И взяла ее мать ея въ святое мѣсто спальни ея и дала ей грудь. И составила Анна пѣснь Господу Богу, говоря: воспою пѣснь Господу Богу, ибо Онъ призрѣль на меня и снялъ съ меня поношеніе враговъ мо-

ихъ, и даровалъ мнѣ Господь плодъ правды своей, единственный, многоцѣнныи предъ Нимъ. Кто возвѣстить сыномъ Рувима, что Анна кормить грудью? Слышите двѣнадцать коленъ Израилевыхъ, что Анна кормить грудью. И успокоила дитя въ освященной спальнѣ ея, и вышла и служила гостямъ. По окончаніи пира они разошлись (*), радуясь и хваля Бога Израилева.

VII.

Прилагались дитяти мѣсяцы и дитя стало двухъ лѣтъ. И сказалъ Іоакимъ (женѣ своей Аннѣ): отведемъ ее въ храмъ Господень, чтобы отдать обѣтъ, который мы обѣщали (Господу Богу), дабы какъ нибудь Господь не отвергъ нась, и дарь нашъ не сдѣлался непріятнымъ. И сказала Анна: подождемъ до третьяго года, чтобы дитя не взыскалось отца или матери. И сказалъ Іоакимъ: подождемъ. И достигло дитя трехъ лѣтъ, и сказалъ Іоакимъ: призовите непорочныхъ дщерей Ерейскихъ, и пусть онѣ возмутъ по свѣтильнику, и будуть стоять съ возженными, чтобы дитя не обратилось назадъ, и чтобы сердце ея плѣнилось храмомъ Господнимъ. И сдѣлали такъ, пока пришли въ храмъ Господень. И принялъ ее священикъ, и, лобызывъ, благословилъ ее, и сказалъ: возвеличитъ Господь имя твое во всѣхъ родахъ, на тебѣ Господь въ послѣдніе дни покажетъ сыномъ Израилевымъ свое искупленіе. И посадилъ ее на третьей ступени

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавляется: и дали имя дитяти Маріамъ, потому что имя ея не истребится (ou marauðurgetai).

жертвенника, и оставилъ ее Господь Богъ благодатю, и она отъ радости прыгала на ногахъ своихъ, и возлюбилъ ее весь домъ Израилевъ.

VIII.

И пошли родители ея, дивясь и хваля Господа Бога за то, что дитя не обратилось назадъ. Пребывала же Марія въ храмѣ Господнемъ, какъ прикармливаемая голубица, и принимала пищу отъ руки Ангела. Когда же она достигла двѣнадцати лѣтъ, было совѣщаніе между священниками, которые говорили: вотъ Марія достигла двѣнадцати лѣтъ во храмѣ Господнемъ; итакъ, что сдѣлаемъ съ нею, чтобы какъ нибудь не нарушила святыни Господней? И сказали архіерею: ты стоишь у жертвенника Господня, войди и помолись о ней, и что явить тебѣ Господь, то и сдѣлаемъ. И вошелъ архіерей, пріявъ додекадононъ (*), во Святая Святыхъ, и молился о ней. И вотъ предсталъ Ангелъ Господень, и сказалъ ему: Захарія, Захарія, поди и собери вдовствующихъ изъ народа, и пусть они принесутъ по жезлу, и кому Господь покажетъ знаменіе, того будетъ она женою (въ соблюдение дѣства). И пошли глашатаи по всѣй окрестности Іудейской, и возгласила труба Господня, и всѣ сбѣгались.

IX.

Іосифъ, бросивъ сѣкиру, также пришелъ въ ихъ сборное мѣсто. И собравшись пошли къ архіерею, неся жезлы.

(*) Додекадононъ — первосвященнич. одежда съ 12 позонками.

Онъ же, взять у всѣхъ жезлы, вошелъ во съятиище и молился. Окончивъ молитву, онъ взялъ жезлы, вышелъ и роздалъ ихъ каждому свой, но знаменія не было на нихъ. Послѣдній жезлъ принялъ Іосифъ: и вотъ голубь вышелъ изъ жезла и взлетѣлъ на главу Іосифа. И сказалъ священникъ Іосифу: ты избранъ жребiemъ принять къ себѣ въ соблюденіе дѣву Господню. Но Іосифъ возразилъ, говоря: я имѣю сыновей и уже старъ, а она юная; да не буду посмѣшищемъ у сыновъ Израилевыхъ. И сказалъ священникъ Іосифу: убоялся Господа Бога твоего, и вспомни, что сотворилъ Богъ Даану, Авирону и Корею, какъ разверзлась земля и они поглощены ею за свое сопротивленіе. И ты, Іосифъ, бойся теперь, чтобы не случилось сего на твоемъ домѣ. И убоявшись, Іосифъ принялъ ее къ себѣ въ соблюденіе. И сказалъ Іосифъ Маріи: вотъ я принялъ тебя отъ храма Господня, и теперь оставляю тебя въ моемъ домѣ; ибо отхожу заниматься моими плотничными работами, иозвращусь къ тебѣ (когда угодно будетъ Господу): Господь да сохранитъ тебя!

X.

Межу тѣмъ было совѣщеніе священниковъ, которые говорили: сдѣлаемъ завѣсу для храма Господня. И сказалъ священикъ (*): призовите мнѣ чистыхъ дѣвъ отъ племени Давидова. И пошли слуги и искали, и нашли семь дѣвъ. И вспомнилъ священникъ объ отроковицѣ Маріами, что она была отъ племени Давидова, и чиста предъ Богомъ. И по-

(*) Въ некоторыхъ кодексахъ стоитъ: первосвященникъ.

шли слуги и привели ее. И ввели ихъ въ храмъ Господень ; и сказалъ священникъ : киньте жребій , кому достанется прасть залото и аміантъ, бумагу и шелкъ, гіацінть, червленъ и настоящую багряницу. И досталась Маріамъ настоящая багряница и червленъ, и взявши ихъ , она отправилась въ свой домъ. Въ это время Захарія пребывалъ нѣмъ, его замъняль Самуиль (пока не сталъ говорить Захарія). Маріамъ же, взявши червленъ, начала прасть.

XI.

И взявши водоносъ, вышла она почерпнуть воды; и вотъ слышится ею голосъ , говорящій: радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ. И озиралась она направо и налево , (чтобъ видѣть,) откуда сей голосъ. И , будучи въ страхѣ , возвратилась въ свой домъ , и поставила водоносъ , и , взявши багряницу , сѣла на свое мѣсто и начала прасть ее. И вотъ предсталъ ей Ангель Господень и говорить : не бойся, Маріамъ, ибо ты обрѣла благодать предъ Господомъ всѣхъ, и зачинешь по слову Его. Она же услышавъ разсуждала въ себѣ , говоря: неужели я зачну отъ Господа Бога Живаго, и рожу , какъ рождаетъ всякая жена ? И сказалъ Ангель Господень : не такъ , Маріамъ; но сила Господа осѣнитъ тебя: потому и рождаемое отъ тебя Святое назовется Сыномъ Вышняго. И ты дашь имя ему Іисусъ: ибо онъ спасеть народъ свой отъ грѣховъ (*). И сказала Маріамъ: я раба Господа предъ Нимъ. Да будетъ мнѣ по слову твоему.

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавляется: и вотъ родственница твоя

XII.

И окончила она багряницу и червль , и отнесла священнику (*). Священникъ благословилъ ее и сказалъ : Маріамъ , Господь Богъ возвеличилъ имя твое , и ты будешь благословенна во всѣхъ родахъ земныхъ . Исполнившись радости , Маріамъ отправилась къ сродницѣ своей Елисаветѣ . И постучалась у двери , Елисавета же услышавъ бросила червль , подбѣжала къ двери и отворила , и , увидѣвъ Маріамъ , благословила ее и сказала : откуда мнѣ это , что пришла матери Господа моего ко мнѣ ? Ибо вотъ находящееся во мнѣ взыграло и благословило тебя . Маріамъ же не постигала таинъ , о которыхъ возвѣстилъ ей Архангель Гавріилъ , и устремила взоръ на небо и сказала : кто я , Господи , что всѣ роды земные благословляютъ меня ? И пропела у Елисаветы три мѣсяца . Между тѣмъ чрево ея со дня на день становилось полнѣе : и Маріамъ въ страхѣ отправилась въ свой домъ , и скрывала себя отъ сыновъ Израильскихъ . Была же она шестнадцати лѣтъ (**), когда совершались сіи тайны .

XIII.

Былъ уже ей шестой мѣсяцъ , и вотъ Іосифъ возвратился отъ плотничныхъ работъ своихъ , и вшедши въ домъ свой , замѣтилъ ее имѣющею во чревѣ . И ударилъ себя въ лицо

Елисавета зачала сына въ старости своей , и ей уже шестой мѣсяцъ , хотя она называется неплодною .

(*) Въ иѣкоторыхъ кодексахъ читается : первосвященнику .

(**) По другимъ кодексамъ 14 , а по инымъ 15 лѣтъ .

и палъ на вретище долу и горько плакалъ, говоря: какимъ лицомъ буду я взирать къ Господу Богу моему, какъ буду молиться о сей отроковицѣ, ибо я принялъ ее изъ храма Господня дѣвою и не соблюль? Кто уловилъ меня (коварствомъ), кто сдѣлалъ это зло въ дому моемъ и опорочилъ дѣву? Не повторилось ли со мною то, что было съ Адамомъ? Ибо какъ въ тотъ часъ, когда Адамъ занимался славословиемъ своимъ, пришелъ змій и засталъ Евву одну и прельстилъ, такъ случилось и со мною. И всталъ Іосифъ отъ вретища и призвалъ Маріамъ и сказалъ ей: удостоенная понеченія Божія, что это ты сдѣлала и забыла Господа Бога твоего? Для чего ты уничижила душу твою, ты, которая воспиталась во Святомъ Святыхъ и принимала пищу отъ руки Ангела? Она же горько заплакала и сказала, что я чиста и не знаю мужа. И сказалъ ей Іосифъ: откуда же имѣющееся во чревѣ твоемъ? Она же сказала: живъ Господь Богъ мой, что я не знаю, откуда это у меня.

XIV.

И весьма убоялся Іосифъ, и успокоенъ былъ отъ нея, и размышлялъ о томъ, какъ поступить съ нею. И сказалъ Іосифъ: если я скрою грѣхъ ея, то окажусь противникомъ закону Господню, а если объявлю о ней сынамъ Израилевымъ, боюсь, можетъ быть, обрѣтающееся въ ней есть свято, и я сдѣлаюсь предающимъ пеповинную кровь на осужденіе смерти. Итакъ что мнѣ сдѣлать съ нею? Отпущу ее отъ себя тайно (*). И застигла его ночь. И вотъ Ангель

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавлено: день Господень явитъ, что Ему угодно.

Господень является ему во снѣ и говоритъ: не страшись за отроковицу сю; ибо находящееся въ ней есть отъ Святаго Духа: родить Сына, и ты дашь Ему имя Іисусъ. Ибо Онъ спасеть народъ свой отъ грѣховъ. И возсталъ Іосифъ отъ сна и прославилъ Бога Израилева, давшаго ему сю благодать, и сохранялъ ее.

XV.

Тогда пришелъ къ нему Анна книжникъ и сказалъ ему: почему ты не явился въ наше собраніе? И отвѣчалъ ему Іосифъ: потому, что я утомился отъ пути и захотѣлъ отдохнуть первый день (въ домѣ своемъ). И обратился Анна и увидѣлъ Маріамъ беременную. И побѣжалъ къ священнику (*) и сказалъ ему: Іосифъ, о которомъ ты свидѣтельствуешь (что онъ праведенъ), поступилъ весьма беззаконно. И сказалъ священникъ: что такое? И онъ отвѣчалъ: дѣву, которую принялъ отъ храма Господня, онъ опорочилъ, окралъ бракъ и не объявилъ сыномъ Израилевымъ. И отвѣчалъ священникъ: Іосифъ это сдѣлалъ? И сказалъ Анна книжникъ: пошли слугъ и узнаешь, что дѣва беременна. И отправились слуги, и нашли, какъ онъ говорилъ, и привели ее вмѣстѣ съ Іосифомъ въ судилище. И сказалъ священникъ: Марія, что ты это сдѣлала? Зачѣмъ унизила душу твою и забыла о Господѣ Богѣ твоемъ? Обитавшая во Святомъ Святыхъ, принимавшая пишу отъ руки Ангела, слышавшая его

(*) Въ некоторыхъ кодексахъ читается: первосвященнику.

пѣніе (*) изъ усть его и ликовавшая предъ нимъ , что ты это сдѣлала? Она же, горько заплакавъ , сказала: живъ Господь Богъ мой, что я чиста предъ Нимъ и мужа не знаю. И сказалъ священникъ Іосифу: что ты это сдѣлалъ? И сказалъ Іосифъ: живъ Господь Богъ (*), что я чистъ отъ нея. И сказалъ священникъ : не лжесвидѣтельствуй , а говори истину. Ты окраль бракъ ея и не объявиль сынамъ Израилевымъ , и не подклонилъ главы своей подъ державную руку Господа , чтобы благословилось сѣмя твое. Іосифъ же молчалъ.

XVI.

И сказалъ священникъ: отдай дѣву, которую ты привяль отъ храма Господня. И прослезился Іосифъ. Тогда священникъ сказалъ: напою вѣсть водою обличенія Господня , и Богъ объявить грѣхи ваши предъ очами вашими. И взявъ (воду), священникъ напоилъ Іосифа и послалъ его на гору, и возвратился онъ цѣлъ. Напоилъ также и Марію, и ее послалъ на гору; и она возвратилась невредимою. И удивился весь народъ , что не явилось грѣха въ нихъ. И сказалъ священникъ: если Господь Богъ не явилъ грѣховъ вашихъ, то и я не осуждаю васъ. И отпустилъ ихъ. И взялъ Іосифъ Маріамъ и пошелъ въ домъ свой , радуясь и славя Бога Израилева.

(*) Въ некоторыхъ читается: таинства.

(*) Въ некоторыхъ кодексахъ прибавляется: и Христось Его и Свидѣтель Его истины.

XVII.

Между тѣмъ вышло повелѣніе отъ Августа царя переписать всѣхъ въ Виолесмѣ Гудейскомъ (*). И (**) сказалъ Іосифъ: сыновей моихъ я запишу; а съ сею дѣвою чѣдѣлаю? Какъ запишу ее? Женою мою? стыжусь. Дочерью? но всѣ сыны Израилевы знаютъ, что она не дочь моя. Самый день Господень покажетъ, какъ угодно Господу. И осѣдалъ осла и посадилъ ее, и повелъ его сынъ его, а Іосифъ съ другимъ сыномъ послѣдовалъ за ними. И приблизились на три мили (***) . И обратился Іосифъ и увидѣлъ ее печальною, и сказалъ въ себѣ: можетъ быть находящееся въ ней печалить ее. Потомъ опять обратился Іосифъ и увидѣлъ, что она улыбается, и сказалъ ей: Марія, чѣдѣ это значитъ, что я вижу лицо твое то улыбающееся, то печальное? И Маріамъ сказала Іссифу: то, что я вижу моими очами два народа, одинъ плачущій и рыдающій, а другой радующійся и веселяющійся. И прошли (еще) половину пути (****), и сказала ему Маріамъ: ссади меня съ осла, ибо находящееся во мнѣ побуждаетъ меня идти. И онъ ссадилъ ее съ осла и сказалъ ей: куда я отведу тебя и прикрою стыдъ твой? Ибо мѣсто пусто.

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ сказано: въ Іудеѣ, или по всей вселенной.

(**) Въ нѣкоторыхъ прибавляется: присужденъ былъ Іосифъ отправиться изъ Назарета въ Виолесмѣ.

(***) Миля (μιλιον) — 1000 шаговъ.

(****) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается: и достигли они Виолесма.

XVIII.

И нашелъ тамъ пещеру , и ввель ее , и приставилъ къ ней сыновей своихъ , и пошелъ искать повивающей въ странѣ Виолеемской .

И вотъ я Іосифъ шелъ , и не шелъ ; и взглянулъ на воздухъ и видѣлъ воздухъ оцѣпенѣвшимъ , взглянулъ на сводъ небесный , и видѣлъ его остановившимся , и птицы небесныя остановились въ полетѣ ; посмотрѣлъ на землю , и видѣлъ чашу поставленную (съ пищею) и дѣлателей возлежащихъ и руки ихъ у чаши , и вкушающіе не вкушали , и берущіе (пищу) не брали , и приносящи къ устамъ своимъ не приносили , но лица всѣхъ обращены были къ небу . И видѣлъ гонимыхъ овецъ , но овцы стояли . И поднялъ пастухъ руку (*) свою , чтобы погнать ихъ , но рука его оставалась поднятою . И посмотрѣлъ на потокъ рѣки , и видѣлъ , что уста козловъ прикасались къ водѣ , но они не пили , и все въ это мгновеніе задержано было въ своемъ теченіи .

XIX.

И увидѣлъ я сходящую съ горы женщину , которая сказала мнѣ : человѣкъ , куда ты идешь ? Я отвѣчалъ : ищу бабки евреянки . Въ отвѣтъ на это она спросила меня : ты изъ Израиля ? И я сказалъ ей : точно такъ . Она же сказала : а кто такая рождающая въ пещерѣ ? Я отвѣчалъ : обрученнная мнѣ . И она сказала : она не жена твоя ? Тогда сказалъ я

(*) Въ некоторыхъ кодексахъ читается : посохъ .

ей: это Марія , воспитавшаяся въ храмѣ Господнемъ , и я получилъ ее по жребию въ жену, но она не жена мнѣ , а имѣеть зачатіе отъ Святаго Духа. И сказала ему бабка: нѣправда ли это ? И сказалъ ей Іосифъ : пойди и посмотри. И пошла съ нимъ бабка. И стали они на мѣстѣ пещеры , и вотъ свѣтлое облако осѣняло пещеру. И сказала бабка : возвеличилась нынѣ душа моя , ибо очи мои увидѣли чудное , ибо родилось спасеніе Израилю. И тотчасъ облако устранилось отъ пещеры , и явился въ пещерѣ великий свѣтъ; такъ что очи не могли выносить его , и немного спустя свѣтъ тотъ удалился , пока явился младенецъ и вышелъ и взялъ грудь матери своей Маріи. И воскликнула бабка и сказала : великъ для меня нынѣшній день , ибо я увидѣла новое сіе зрелище. И вышла бабка (удивляясь) изъ пещеры , и встрѣтившись съ Саломіей , сказала ей: Саломія , Саломія , я хочу тебѣ разскажать новое зрелище: родила дѣва (сына) , коему не уступило естество ея (*). И сказала Саломія: живъ Господь Богъ мой , если не простру перста моего и не изслѣду естества ея , то никакъ не повѣрю , что родила дѣва.

XX.

И едва простила Саломія перстъ , какъ воскликнула и сказала: горе беззаконію и невѣрію моему , ибо я дерзнула искушать Бога живаго. И вотъ рука моя отъ огня отпадаетъ у меня. И преклонила колѣна свои предъ Господомъ , говоря : Боже отцевъ моихъ , воспомяни обо мнѣ , что я

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавляется: и дѣва пребываетъ дѣвою.

съми Авраама , Исаака и Якова ; не посрами меня предъ сънами Израилевыми , но пощади меня для бѣдныхъ : ибо Ты знаешь , Господи , что я во имя Твое совершила мое служеніе , и отъ Тебя желала пріять мзду . И вотъ предсталъ Ангелъ Господень и сказалъ ей : Саломія , Саломія , Господь услышалъ тебя ; поднеси руку твою къ Младенцу , и подержи Его , и будетъ тебѣ спасеніе и радость . И подошла Саломія и взяла Его на руки , говоря ; буду поклоняться Ему , ибо это великий Царь родился Израилю . И тотчасъ испѣлъ Саломія , и вышла изъ пещеры оправданною . И вотъ голосъ говорить ей : Саломія , Саломія , не разглашай о дивномъ , что ты видѣла , доколѣ не войдетъ сей Младенецъ во Йерусалимъ .

XXI.

И вотъ Іосифъ приготовился идти во Йudeю . А въ Виолеемъ Іудейскомъ произошло великое смятеніе , потому что пришли волхвы и говорятъ : где находится рожденный Царь Іудейскій ? Ибо мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему . И услышавъ Иродъ смутился и послалъ слугъ за волхвами . Потомъ призвалъ архіеревъ , и спрашивалъ ихъ , говоря : какъ написано о Христѣ , где Онъ рождается ? Говорятъ ему : въ Виолеемъ Іудейскомъ , ибо такъ написано ; и отпустилъ ихъ . Потомъ спрашивалъ волхвовъ , говоря имъ : какое видѣли вы знаменіе о рожденномъ Царѣ ? И волхвы отвѣчали : мы видѣли весьма великую звѣзду , сияющую между сими звѣздами и помрачающую ихъ , такъ что сіи звѣзды (почти) не видны были , и такимъ образомъ мы узнали , что родился Царь Израилю , и пришли поклониться

Ему. И сказалъ Иродъ: ступайте и ищите, и когда найдете Его, извѣстите меня, чтобы и я могъ идти поклониться Ему. И вышли волхвы. И вотъ звѣзда, которую они видѣли на востокѣ, предшествовала имъ, доколѣ пришли они къ пещерѣ, и остановилась надъ входомъ въ пещеру. И увидѣли волхвы Младенца съ матерью Его Марию и вынули изъ влагалищъ своихъ (и принесли) золото и ливанъ и смирну. И получивъ предостереженіе отъ Ангела, чтобы не входить во Іудею, инымъ путемъ пошли въ страну свою.

XXII.

Тогда Иродъ понявъ, что онъ осмѣянъ отъ волхвовъ, разгневавшись, послалъ убийцъ, говоря имъ: умертвите младенцевъ отъ двухъ лѣтъ и ниже. И Мариамъ услышавши, что умерщвляются младенцы, устрашившись взяла дитя свое и, спеленавъ его, положила въ ясляхъ воловъ. Елизавета же услышавши, что ишутъ Іоанна, взявъ его, отправилась на гору, и осматривала, гдѣ бы скрыть его, но не было скрытнаго мѣста. И возстенавъ Елизавета великимъ гласомъ, сказала: гора Божія, прими мать съ сыномъ, и тотчасъ разступилась гора (*), и приняла ее. И просвѣчивалъ имъ свѣтъ, и былъ съ ними Ангель Господень, сохраняя ихъ.

XXIII.

Между тѣмъ Иродъ искалъ Іоанна и послалъ слугъ къ Захарію (отцу его), говоря: гдѣ ты скрылъ своего сына? Онъ же отвѣ-

(*) Въ некоторыхъ кодексахъ прибавляется: на которую не могла она взойти.

чаль, говоря имъ: я служитель Божій, и пребываю въ храмѣ Господнемъ, незнаю, гдѣ находится сынъ мой. И пришли слуги и возвѣстили все это Ироду. И разгневавшись Иродъ сказалъ: сынъ его будетъ царствовать надъ Израилемъ. И во-сладъ къ нему опять говоря: скажи истину, гдѣ находится сынъ твой? Ибо ты знаешь, что живиць твоя—въ руцѣ моей. И отвѣчалъ Захарія: я свидѣтель Божій,—если ты и прольешь кровь мою, то духъ мой приметъ Господа, потому что ты прольешь неповинную кровь въ преддверіи храма Господня. И около разсвѣта дня убить Захарія, и сыны Израилевы не-знали, что онъ убитъ.

XXIV.

И во время лобзанія, собрались священники (въ храмѣ), и не встрѣтило ихъ по обычаю благословеніе Захаріи. И стояли священники, дожидаясь Захаріи, чтобы привѣтство-вать его молитвою и прославить Вышняго. Поелику же онъ медлилъ, то всѣ они были обѣты страхомъ. Но одинъ изъ нихъ осмѣлившись вошелъ внутрь (во святилище) и уви-дѣль у жертвенника запекшуюся кровь и (услышаль) го-лость, говорящій: Захарія убить, и неизгладится кровь его дотолѣ, пока придетъ его отмститель. Услышавъ эти слова, онъ испугался и вышедши возвѣстилъ священникамъ. И они дерзнули войти и увидѣли, что было, и стѣны храма издали вопль, и сами они раздрали одежды свои сверху до низу; тѣла же его не нашли, а нашли кровь его окаменѣвшую, и пораженные страхомъ вышли и возвѣстили народу, что Захарія убитъ. И услышали всѣ племена народа и пла-

Т. I.

3

кали о немъ и рыдали три дня и три ночи. Послѣ трехъ дній священники совѣщались, кого поставить вмѣсто его, и паль жребій на Симеона; онъ-то былъ извѣщенъ отъ Святаго Духа, что онъ не узрить смерти, пока не увидитъ Христа во плоти.

XXV.

А я Іаковъ написавшій сю исторію во Іерусалимѣ, во время бывшаго смятенія, когда умеръ Иродъ, скрывался въ пустынѣ до тѣхъ порь, пока (*) утихло смятеніе во Іерусалимѣ. Прославляю же Господа Бога, давшаго мнѣ даръ и премудрость написать сю исторію. Да будетъ благодать со всѣми боящимися Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ, аминъ.

(*) Въ нѣкоторыхъ кодексахъ читается: пока умеръ Иродъ и утихло смятеніе.

II.

Послѣ сказанія о рождествѣ Пресвятой Дѣви Маріи, важнѣйшее по содержанію, болѣе распространенное и уважаемое въ ряду апокрифическихъ сочиненій есть греческое, такъ называемое *евангелие Никодима*. Оно состоитъ изъ двухъ частей и какъ бы восполняетъ сказанія каноническихъ евангелій о послѣднихъ событияхъ изъ жизни Богочеловѣка нѣкоторыми историческими и отчасти догматическими подробностями. Первая часть, заключающаяся въ 1—XVI главахъ, есть подробный разсказъ о судопроизводствѣ Пилата надъ Іисусомъ Христомъ и Его осужденіи, распятіи и воскресеніи. Вторая часть (отъ XVII-й до XXVII гл.) содержитъ повѣствованіе двухъ воскресшихъ изъ мертвыхъ сыновей праведнаго Симеона о дѣствіи, совершенномъ Спасителемъ міра въ мірѣ преисподнемъ.

Но несмотря на близкую связь между собою по содержанію и по времени своего происхожденія, эти части основательно почитаются двумя первоначально отдѣльными и принадлежащими разнымъ писателямъ сочиненіями. Кромѣ того, что въ большей части греческихъ рукописей и въ весьма древнемъ (V или VI вѣка) коптскомъ текстѣ первая

часть встречается безъ второй,—самое различие въ языке и изложении, а также въ характерѣ и некоторыхъ подробностяхъ содержания, указываетъ на ихъ самостоятельность и отдельность происхождения (*). Трудно сказать, когда или какимъ они были соединены въ одно цѣлое: въ такомъ видѣ они встречаются въ первый разъ въ одномъ латинскомъ кодексѣ (*Einsidlensis*), относимомъ къ XI вѣку. Обозначеніе этого апокрифа именемъ евангелія Никодима также позднѣйшаго происхождения (**). Оно первоначально относилось къ первой части апокрифа и дано ей потому, что въ ней представляется значительное участіе Никодима, одного изъ членовъ синедрона и тайного ученика Христова, къ судьбѣ Божественнаго Учителя, или потому, что позднѣйшій (V вѣка) редакторъ этого сказанія, чтобы придать ему болѣе важности, назвалъ его произведеніемъ самого Никодима; въ разныхъ же рукописныхъ кодексахъ, а также въ свидѣтельствахъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей, эта часть сказанія не приписывается Никодиму и называется: *актами Пилата, или записками* (*Commentaria, ὑπομνήματα*) о Господѣ *Иисусѣ Христѣ, составленными при Понтии Пилатѣ.*

О древности первой части евангелія Никодима, известной въ рукописяхъ подъ именемъ актовъ Пилата или записокъ, составленныхъ при Понтии Пилатѣ,—можно судить потому,

(*) О основаніи этого мнѣнія подробнѣе раскрыты Тишendorfомъ въ прологоменахъ къ его изданію апокрифовъ, стр. LV—LVII.

(**) По мнѣнію Тишendorфа, оно сдѣлано не прежде временъ Карла Великаго какимъ либо западнымъ переписчикомъ, и затѣмъ было принято преимущественно предъ прочими разнообразными заглавіями. Есть мнѣніе — довольно вѣроятное, что оно появилось или особенно распространилось у британцевъ, почитающихъ Никодима первымъ своимъ вѣроповѣдникомъ; и древнѣйший переводъ евангелія Никодима на новые языки есть англосаксонскій. *Proleg.* p. LX.

что на существование такихъ актовъ указываютъ весьма древніе христіанскіе писатели. Св. Іустинъ мученикъ въ первой апології, написанной къ императору Антонину Кроткому, (въ 139 или, по мнѣнію другихъ, въ 150 году по Р. Хр.) въ защиту гонимыхъ христіанъ, два раза (*) ссылается на нихъ: въ первый разъ, когда говоритъ о распятіи Христа Спасителя и о раздѣленіи одежды Его по жребію между распявшими воинами; въ другой,—когда упоминаетъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ и о воскрешеніи мертвыхъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, согласно съ ветхозавѣтными пророчествами,— и въ обоихъ случаяхъ заключаетъ: «объ этомъ вы можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтії Пилатѣ (*ἐκ τῶν ἐπὶ Ποντίου Πλάτου γενομένων ἀκτῶν*). Подобныя свидѣтельства находятся у Тертулліана (въ началѣ III вѣка), (*) у Евсевія и св. Епифанія кипрскаго (IV в.) у Орозія (V в.), Григорія турскаго (VI в.) и у другихъ. Евсевій кромѣ того разсказываетъ, что императоръ Максимінъ, жестокій врагъ христіанства (въ концѣ III и началѣ IV вѣка), повелѣлъ составить и обнародовать, въ противоположность существовавшимъ актамъ Пилатовыемъ, подложные, исполненные клеветъ и порицаній противъ Христа, съ тѣмъ, чтобы ихъ распространить по городамъ и селамъ, даже по училищамъ для изученія ихъ на память (*). Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какъ древни и какъ распространены были въ первые вѣка христіанства записки о послѣднихъ событияхъ изъ жизни Христа, называвшіяся актами пилатовыми. Едвали впрочемъ нужно говорить, что та-

(*) Іустина Apologia 1, с. 35 и 48.

(**) Тертулл. Apolet. с. 21.

(***) Евсевія, Hist. Eccles. Lib. IX. с. V.

кія записи не были составлены самимъ Пилатомъ или даже только по его распоряженію: ибо мѣста, приводимыя или упоминаемыя св. Густиномъ, Тертулліаномъ и другими, совершенно не похожи на какие-либо судебные протоколы или правительственные донесенія. Имя же Пилата сдѣлалось употребительнымъ въ ихъ названіи или по сокращенію (*), или можетъ быть и для того, чтобы возвысить значение этого документа.

Гораздо важнѣе вопросъ о томъ: настоящіе акты Пилата, составляющіе первую часть такъ называемаго евангелія Никодима, существенно одно ли и тоже съ тѣми актами, о которыхъ съ такимъ уваженіемъ упоминаютъ св. Густинъ, Тертулліанъ и другіе церковные писатели? Если возьмемъ во вниманіе, что со временъ св. Густина до VI вѣка мы имѣемъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ объ актахъ Пилата; что цитаты, приводимые Густиномъ и Тертулліаномъ, и притомъ цитаты, очень опредѣленныя и ясныя, находятся въ настоящихъ актахъ, списки которыхъ сохранились въ латинскомъ и коптскомъ кодексахъ пятаго или шестаго вѣка: то спрашивливо можно отвѣтить на вышепредложенный вопросъ утвердительно. Этому не противорѣчать ни содержаніе настоящихъ актовъ, ни ихъ языкъ, хотя и подвергавшійся нѣкоторымъ перемѣнамъ со стороны переписчиковъ. Къ тому же трудно представить, чтобы такой историчекій памятникъ, какъ акты Пилата, пользовавшійся величайшою извѣстностью и уваженіемъ христіанъ въ древности, могъ какъ-либо внезапно исчезнуть, и также внезапно па мѣсто его

(*) Могло быть, что вмѣсто: записи, составленныя *и哩м* Понтіемъ Пилатъ, или записи о томъ, что было *сдѣлано при* Пилатѣ, стали для краткости говорить: записи, акты Пилата; а въ послѣдствіи кто-нибудь, напр. Тертулліанъ, могъ вообразить, что онъ и составлены Пилатомъ.

могло явиться на разныхъ языкахъ, — греческомъ, латинскомъ и коптскомъ, — другое подобного рода сочиненіе.

Что касается составителя актовъ Пилата, то ученые полагаютъ, что они написаны какимъ-нибудь христіаниномъ изъ іудеевъ. Цѣллю его было убѣдить своихъ единоплеменниковъ самымъ ходомъ судопроизводства надъ Іисусомъ Христомъ, свидѣтельствомъ уважаемыхъ между іудеями лицъ и явнымъ торжествомъ Іисуса Христа распятаго и воскресшаго, — убѣдить въ несправедливости вражды противъ Него и въ божественности Его самаго и возвѣщенаго Имъ ученія. Для этого авторъ, кромѣ каноническихъ Евангелій, которыхъ служили ему какъ бы основаніемъ, пользовался еще не умолкшими въ его время изустными преданіями: и конечно онъ постарался вѣрно передать ихъ, потому что писалъ еще во время, очень недалекое отъ событій, имъ излагаемыхъ, когда могли явиться обличители его обмана. Этимъ объясняется и тотъ успѣхъ, съ какимъ тѣ записки (акты Пилата) были приняты и распространены въ христіанской древности. Они съ теченіемъ времени, естественно, подвергались нѣкоторымъ перемѣнамъ, получали вставки: на что ясно указываетъ и свидѣтельство св. Епифанія (*), и разнообразіе существующихъ рукописныхъ кодексовъ. Но все эти измѣненія вообще незначительны (**).

(*) Епифанія, Наегес. L. N 1.

(**) Болѣе замѣтною вставкою должно признать предисловіе (prologus); въ немъ нѣкто Ананія (или по латинскому тексту — Эней), христіанинъ изъ іудеевъ, говоритъ, что онъ, нашедши записки о достопамятныхъ событіяхъ, совершившихся при Понтіи — Пилатѣ, написанные по еврейски Никодимомъ, перевѣлъ ихъ на греческій языкъ, въ царствованіе Феодосія (II) и Валентіана (III). Конечно, это вымыслъ, въ которомъ историческимъ надо признать только то, что въ V вѣкѣ акты Пилатовы получили такого вида редакцію.

Такимъ образомъ въ первой части такъ называемаго евангелия Никодима мы имѣемъ весьма важные по содержанию акты Пилатовы втораго вѣка.

Вторая часть, содержащая сказание о сошествіи Іисуса Христа во адъ, представляется съ инымъ характеромъ, хотя носить на себѣ следы почти такой же древности, какъ вышеупомянутые акты Пилата. Оно принадлежитъ не исторической области, а скорѣе догматической. Это наглядное, въ живомъ дѣйствіи представление глубочайшаго догмата христіанскаго объ искупительной силѣ смерти и воскресенія Христа, простирающейся на всѣ времена и на прошедшіе роды человѣчества. Основаніе для своего произведенія авторъ, христіанинъ изъ іудеевъ, заимствовалъ изъ ученія апостоловъ Петра (Петр. III, 18—19) и Павла (Ефес. IV, 8—9) о сошествіи Іисуса Христа во адъ, и изъ сказанія евангелиста Матея о возставшихъ изъ гробовъ святыхъ, явившихся въ Іерусалимъ (Ме. XXVII) а для развитія его въ подробностяхъ, онъ воспользовался возврѣніями, господствовавшими между современными ему іудеями. По своей цѣли это сочиненіе близко подходитъ къ актамъ Пилатовымъ: оно дополняетъ ихъ и подтверждаетъ Божественность Іисуса Христа, свидѣтельствуя, что Онъ не только Самъ воскресъ, но воскресилъ и другихъ умершихъ, и въ самой преисподней совершилъ дивное освобожденіе изъ ада прежде почившихъ праотцевъ и прочихъ людей, увѣровавшихъ въ Него ().*

(*) Авторъ впрочемъ колеблется относительно лицъ, изведенныхъ Христомъ изъ ада: сперва (гл. II и III) онъ представляетъ, будто Христость изведеть оттуда всѣхъ, кто покается и въ Него увѣрюетъ, хотя бы они были прежде идолопоклонниками; а далѣе (гл. VIII и IX) ограничиваетъ это праотцами, пророками, и мучениками.

О древности этого апокрифического сказания мы не имеемъ прямыхъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей; но языкъ и подробности его содержания, по мнѣнию ученыхъ изслѣдователей, указываетъ, съ большою вѣроятностію, на происхожденіе его во второмъ вѣкѣ христіанства. Содержащіеся въ немъ мысли по частямъ встречаются у древнѣйшихъ христіанскихъ писателей—Ермы, автора клементинъ, Густина Мученика, Єоффима антіохійскаго и Иринея. А въ бесѣдѣ Евсевія александрийскаго (1116.) буквально повторяется это сказание (*).

Представляя въ русскомъ переводѣ 2-ю часть названного нами апокрифического писанія, мы относительно первой на этотъ разъ ограничиваемся только краткимъ изложеніемъ ея содержанія.

Первосвященники и книжники: Анна и Каїфа, Сима, Да-еаисъ и Гамаліль и другіе приходятъ къ римскому игемону Пилату и обвиняютъ Іисуса въ томъ, что Онъ называетъ себя Сыномъ Божімъ и царемъ, нарушаетъ субботу и хочетъ разорить отеческій законъ. Пилатъ противопоставляетъ имъ необыкновенные изцѣленія, совершенные Іисусомъ, впрочемъ соглашается призвать Господа предъ судилище. Посланный съ почестію вводитъ Іисуса, и съ приближеніемъ Его знамена у державшихъ воиновъ наклонились и поклонились Іисусу. Іудеи думали, что это сдѣлали воины, но оказалось, что знамена воздали честь сами-собою. Пилатъ

(*) Тишендорфа, Prolegom. LXVII. Тило Codex apocryph. N. T. Proleg. CXX.

быть пораженъ и хотѣлъ было оставить судилище. Жена его, по имени Прокла, богообязненная и державшаяся юдейскаго ученія, присыпаетъ, въ съдѣствіе своего сновиданія, предостеречь Пилата отъ незаконнаго поступка съ Праведникомъ. Въ нерѣшимости онъ спрашиваетъ Иисуса, что за обвиненія взводятъ на Него? — Что одни изъ юдеевъ выставляли въ обвиненіе Его, то по свидѣтельству другихъ оказалось ложнымъ. Пилатъ разгневался на юдеевъ и хотѣлъ отпустить Иисуса. Между тѣмъ наединѣ испытывая Иисуса (какъ описано и въ Евангелии Иоанна), Пилатъ спросилъ Его: что есть истина? на это Господь отвѣчалъ: истина съ Неба. Пилатъ спросилъ: а на землѣ вѣтъ истины? Иисусъ отвѣчалъ: ты видишь, какъ тѣ, которые говорятъ истину осуждаются тѣми, которые имѣютъ власть на землѣ. Пилатъ опять старается освободить Иисуса; онъ обращаетъ вниманіе на многихъ присутствующихъ, которые плакали, и объявляетъ что Иисусъ не достоинъ распятія. Никодимъ (*) ходатайствуетъ за Иисуса, указывая на Его знаменія, и не смотря на скрежетъ зубовъ враговъ Христовыхъ, свидѣтельствуетъ истину, за которую онъ готовъ раздѣлить участъ съ Иисусомъ. За тѣмъ являются исцѣленные Господомъ: разслабленный, 38 лѣтъ лежавшій на одрѣ тяжкой болѣзни, слѣпорожденный, прокаженный и жена кривоточивая, по имени Вероника, и подходя къ Пилату приносили свидѣтельства за Божественнаго Человѣколюбца. Мно-

(*) Упоминаемый въ Евангелии тайный ученикъ Христа, фарисей и членъ синедриона, Никодимъ, по преданию, вмѣстѣ съ Гамаліломъ, своимъ родственникомъ, былъ крещенъ Петромъ и Ioannomъ, и лишенный своего званія, жилъ въ іерусалиме, въ деревнѣ Гамаліла, и по смерти былъ погребенъ вмѣстѣ съ первомученикомъ Стефаномъ; по этому и ему приписывается мученическая кончина.

гіе и другіе изъ толпы громко говорили о великомъ пророкѣ, которому повинуются бѣсы и который воздвигъ четверодневнаго мертвца Лазаря. Пидеть надѣется освободить Іисуса, предлагая вопросъ: кого изъ узниковъ отпустить по случаю праздника—Іисуса или Варавву? Голосъ враговъ Христа вопіетъ противъ Него и требуетъ Его распятія, особенно настаивая на томъ, что онъ называлъ себя царемъ. Тогда Пилатъ измылъ руки «предъ солнцемъ» и отдалъ Іисуса.—Христосъ былъ распятъ въ терновомъ вѣнцѣ на головѣ и въ одеждѣ (лентіонѣ) около чреселъ,—съ надписаніемъ на доскѣ вины Его; вмѣстѣ съ Нимъ были распяты и два разбойника—Дисмасъ и Гестасъ, изъ коихъ первый покаялся и увѣровалъ въ Господа. Донесеніе сотника о смерти Іисуса, прославленной затмѣніемъ солнца и раздраниемъ завѣсы во храмѣ, опечалило Пилата и жену его: они въ тотъ день не єли и не пили. Іосифъ Аримаѳейскій выпросилъ у Пилата тѣло Іисуса для погребенія, и за это былъ схваченъ іудеями и заключенъ подъ стражу. Въ первый день послѣ субботы, когда начальники синагоги собрались для того, чтобы определить смерть Іосифу, они не нашли его въ темницѣ. Къ большему изумленію іудеевъ, воины, стерегшіе гробъ Іисуса, пришли и возвѣстили имъ о воскресеніи Его; устрашенные іудеи подкупили воиновъ. Спустя нѣсколько времени, еще трое изъ Галилеи пришли въ Іерусалимъ и рассказали, какъ видѣли они Іисуса, бесѣдующимъ съ учениками и потомъ вознесшимся на небо. Никодимъ совѣтуетъ изслѣдоватъ дѣло и поискать Іисуса; посланные возвратились безъ успѣха: они нашли только, что Іосифъ, который былъ посаженъ въ темницу, живетъ въ своемъ городѣ. По приглашенію начальниковъ синагоги, Іосифъ рѣшился отправиться въ Іерусалимъ. Здѣсь предъ си-

недріономъ онъ разсказалъ, какъ Іисусъ въ подончъ явилъся къ нему и, выведши его изъ темницы, показалъ свою гробницу пустую. Слушатели были поражены ужасомъ. Наконецъ рѣшено было послать за тремя мужами, которые прежде свидѣтельствовали о воскресеніи Господа: они снова подтвердили это: и синедріонъ убѣдился въ достовѣрности непріятнаго для него событія, но не склонился къ вѣрѣ во Христа.— Дѣло оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ іудеевъ къ Богу, да дастъ имъ хранить Его законъ, заповѣданный отцамъ, и не погубить, но спасеть народъ свой, часть и наслѣдие Божіе.

За-тѣмъ начинается сказаніе о сопѣтствіи Іисуса Христа во адъ, предлагаемое въ нижеслѣдующемъ переводѣ.

СОШЕСТВИЕ ХРИСТА ВО АДЬ.

ГЛАВА I.

Іосифъ говоритьъ: что вы удивляетесь тому, что Іисусъ воскресъ? Не это одно удивительно, а удивительно еще то, что Онъ воскресть не одинъ, но воскресиль и другихъ многихъ мертвыхъ, которые явились многимъ во Іерусалимѣ. И если вы незнаете другихъ, то по крайней мѣрѣ знаете Сумеона, который принялъ (на свои руки во храмѣ младенца) (*) Іисуса, и двухъ сыновей его, которыхъ и воскресилъ Іисусъ: ихъ-то вы знаете, — ибо мы недавно похоронили ихъ; а теперь гробы ихъ оказываются открытыми и пустыми, сами же они живы и находятся въ Аримаеѣ. (**) Итакъ послали людей, которые нашли гробы ихъ отверзтыми и пустыми.—Іосифъ говоритьъ: пойдемъ-те въ Аримаею и найдемъ ихъ.

(*) Эти слова прибавлены изъ латинского текста.

(**) Въ латинскомъ текстѣ прибавляется, что они хранили молчаніе, какъ нѣмые, ни съ кѣмъ не говоря, и голосъ ихъ слышанъ былъ только въ молитвахъ.

Тогда встали архіереи Анна и Каїфа и Йосифъ и Никодимъ и Гамаліль и другіе съ ними и отправились въ Аримаөю и нашли тѣхъ, о которыхъ говорилъ Йосифъ. Створили они молитву и привѣтствовали другъ друга; по томъ пошли съ ними во Іерусалимъ и привели ихъ въ синагогу, и заключивши двери, положили на срединѣ древній законъ Іудейскій, и сказали имъ архіереи: клянитесь Богомъ израилевымъ, Богомъ Адонаі, и скажите истину, какъ вы воскресли, и кто воскресилъ васъ изъ мертвыхъ?

Выслушавъ это, воскресшіе люди (*) сдѣлали на лицахъ своихъ изображеніе креста (**) и сказали архіереямъ: дайте намъ свитокъ и чернила и трость. И дали имъ это. И они, сѣдши, написали такъ:

ГЛАВА II.

Господи Іисусе Христе, воскресеніе и жизнь міра, дай намъ благодать повѣдать Твое воскресеніе и Твои чудеса, которыя Ты совершилъ въ адѣ!

Мы были въ адѣ со всѣми почившими отъ вѣка. Въ часть же

(*) Въ латинскомъ текстѣ означаются имена ихъ: Харинъ и Левкій, которыя впрочемъ въ различныхъ кодексахъ читаются съ разнообразными искаженіями. Но, по замѣчанію Тило, комиляторъ латинскаго текста имя еретика Левкія Харина (жившаго въ началѣ 2 вѣка), найденное имъ въ какомъ либо апокрифическомъ сочиненіи, перенесъ на сыновей Симеона. Cod. Aproc. N. T. стр. 672 въ примѣч.

(**) Въ латинскихъ кодексахъ говорится, что они сдѣлали крестное знаменіе на своихъ языкахъ,—вѣроятно, для того, чтобы показать, что они хотѣли какъ бы возвратить употребленіе языка или посвятить его для засвидѣтельствованія истины. Что касается вообще употребленія крес-

полуночи проникъ въ тѣ мрачныя мѣста и возсиялъ свѣтъ какъ бы солнца, и всѣ мы освѣтились и увидѣли другъ друга. И тотчасъ отецъ нашъ Авраамъ, соединившись съ патріархами и пророками и всѣ исполнившись радости, сказали другъ другу: этотъ свѣтъ отъ великаго свѣта. Пророкъ Исаія, бывшій тамъ, сказалъ: этотъ свѣтъ — отъ Отца и Сына и Святаго Духа, о которомъ я прорекъ еще во время своей (земной) жизни, говоря: земля Завулонова и земля Неффалимова, народъ сидящій во тьмѣ увидѣлъ великий свѣтъ (*).

Потомъ вышелъ на среду другой,—подвижникъ пустыни. И спросили его патріархи: кто ты такой? Онъ отвѣчалъ: я Іоаннъ, конецъ пророковъ, который приготовилъ пути для Сына Божія и проповѣдалъ народу покаяніе во оставленіе грѣховъ. И Сынъ Божій пришелъ ко мнѣ, и я увидѣвъ Его издалека говорилъ народу: вотъ агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ мира. И я крестилъ Его мою рукою въ рѣкѣ Йорданѣ, и видѣлъ Духа Святаго, какъ голубя, сходящаго на Него, и слышалъ голосъ Бога Отца,

тнаго знаменія, то о древности его свидѣтельствуетъ Тертулліанъ (De Corona mil. c. 3. Liber II. ad uxorem C. 5 Apologet. c. 23. Снес. Варнавы Epist. c. 12. и Іустина Apol. I. c. 55. Ниже въ гл. VIII говорится, что самъ Спаситель дѣлаетъ крестное знаменіе надъ Адамомъ и всѣми святыми.

(*) Въ Латинскомъ текстѣ вводится еще Сумеонъ, отецъ этихъ воскресшихъ, повѣствующихъ о сошествіи Христовомъ во адъ. «И когда всѣ мы ликовали въ возсиявшемъ надъ нами свѣтѣ, предсталъ намъ родитель нашъ Сумеонъ и съ радостію сказалъ намъ: прославляйте Господа Іисуса Христа, Сына Божія, ибо я принялъ Его-младенца на руки свои во храмѣ, и подвигнутый Св. Духомъ сказалъ о немъ: очи мои видѣли спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего Израїля.

говорящаго такъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе. И Онъ послалъ меня къ вамъ возвѣстить, что идетъ сюда Единородный Сынъ Божій, дабы, кто увѣруетъ въ Него, быть спасенъ, а невѣрующій въ Него быть осужденъ. Посему говорю всѣмъ вамъ: какъ скоро увидите Его, поклонитесь Ему, ибо нынѣ только для васть время покаянія въ томъ, что вы въ вышнемъ (*), суетношь міръ поклонялисѧ идоламъ, и въ иroчеть, въ чёмъ соргѣшили; а въ другое время это невозможнo.

Г л а в а III.

Услышавъ, что повѣдалъ Іоаннъ находившимся въ здѣ, первозданный праотецъ Адамъ сказацъ сыну своему Сиѳу: сынъ мой, скажи праотцамъ рода человѣческаго и пророкамъ, куда я посыпалъ тебя, когда приближался къ смерти.

Сиѳъ же сказалъ: слушайте пророки и патріархи. Отецъ мой Адамъ первозданный, приближаясь къ смерти, посыпалъ меня совершилъ молитву къ Богу при самыхъ вратахъ рая, дабы Богъ чрезъ Ангела провелъ меня къ древу милосердія (**), и дабы я взялъ елея и помазалъ моего отца и онъ возсталъ отъ болѣзни: это я и исполнилъ. И послѣ молитвы

(*) Такъ называется земля въ отношеніи къ аду, который описывается здѣсь, какъ мѣсто подземное и темное, содержащее души всѣхъ умершихъ, кроме Эноха, Илія и благоразумнаго разбойника. См. ниже гл. IX и X.

(**) т. е. древу жизни: деревомъ же милосердія здѣсь названо оно потому, что елей, изъ него истекающей, вмѣстѣ съ самимъ деревомъ служить знакомъ милосердія Божія (Лев. 14: 10).

явившійся Ангель (*) Господень сказалъ мнѣ: чего ты, Сиѳъ, просишь? Елея возставляющаго больныхъ, или дерева, которое источаетъ этотъ елей,—для болѣзни отца твоего? Его нынѣ нельзя найти. Итакъ поди и скажи отцу твоему, что по совершении пяти тысячъ пяти сотъ лѣтъ отъ созданія міра придетъ на землю Единородный Сынъ Божій вочеловѣчившійся, и Онъ помажетъ его симъ елеемъ, и воскресить, и очистить его и всѣхъ потомковъ его водою и святымъ Духомъ, и тогда онъ исцѣлится отъ всякой болѣзни. Нынѣ же этому быть невозможно.

Слыша это патріархи и пророки весьма радовались.

ГЛАВА IV.

Когда всѣ они были въ такой радости, пришелъ сатана, князь тьмы, и говорить аду: (**) всепожирающій и ненасытимый, выслушай слова мои: нѣкто изъ рода Іудеевъ, по имени Іисусъ, называетъ себя Сыномъ Божіимъ, но есть человѣкъ; его, при содѣйствіи нашемъ, Іудеи распяли, и какъ онъ нынѣ умеръ, то будь готовъ, чтобы намъ заключить его здѣсь; ибо я знаю, что онъ человѣкъ, и слышалъ, что онъ говорилъ: прискорбна душа моя до смерти. Живя

(*) Въ Латинскихъ кодексахъ онъ называется Михаиломъ, поставленнымъ надъ родомъ человѣческимъ.

(**) Отъ сатаны здѣсь различается и вводится какъ лицо-адъ, въ латинскихъ кодексахъ называемый: князь преисподней, который представляется служителемъ сатаны, стражемъ преисподней, котораго должностъ принимать умершихъ, приводимыхъ сатаною, отворять и запирать двери ада.

въ вышнемъ мірѣ между людьми, отъ многое причинилъ мнѣ зла. Ибо гдѣ ни встречалъ моихъ рабовъ, прогонялъ ихъ, и тѣхъ людей, коихъ я сѣдалъ согбенными, слѣпыми, хромыми, прокаженными, и подобныхъ имъ онъ однимъ словомъ исцѣлялъ; многихъ приготовилъ я къ погребеню, а онъ ихъ опять оживилъ однимъ словомъ.

Адъ говорить: и онъ столько силенъ, что все это дѣлалъ однимъ словомъ? Если онъ таковъ, то можешь ли ты противостоять ему? Мне кажется, такому никто невозможеть противиться. Если же ты, какъ говоришь, слышалъ его боящимся смерти, то онъ сказалъ это посмѣваясь надъ тобою, чтобы пѣнить тебя сильною рукою. И горе, горе тебѣ во всѣхъ! — Сатана говорить: всепожирающій и ненасытимый адъ, ты такъ испугался, услышавъ объ общемъ врагѣ нашемъ? я его не убоился, но возбудилъ Іудеевъ, и они распяли его и напоили его желчю стъ уксусомъ. И такъ приготовься, когда онъ придетъ, задержать его крѣпко.

Адъ отвѣчалъ: князь тьмы, сынъ погибели, діаволь, сей-часъ ты говорилъ мнѣ, что онъ многихъ, которыхъ ты приготовилъ къ погребеню, оживилъ однимъ словомъ; и если онъ другихъ изводилъ отъ гроба, то какъ онъ самъ и какою силою можетъ быть удержанъ нами? Я недавно поглотилъ одного мертвца, именемъ Лазаря, и спустя немногого кто-то изъ живущихъ насильственно однимъ словомъ исторгъ его изъ моихъ внутренностей. Думаю, что это тотъ самый, о комъ ты говоришь. Итакъ, если мы примемъ его сюда, я боюсь, чтобъ намъ не было опасности и за прочихъ; я помышляю о всѣхъ, томящихся здѣсь страхомъ, которыхъ

я поглотилъ отъ вѣка, и болѣзную мою утробою. А предвосхищенный у меня Лазарь, мнѣ кажется, не добрый знакъ; ибо онъ не какъ мертвый, но какъ орель улетѣлъ отъ меня. Такъ скоро земля извергла его живымъ. По этому заклину тебя твоими и моими силами, не приводи его сюда. Ибо я думаю, что онъ придетъ сюда воскресить всѣхъ мертвыхъ. Говорю тебѣ это и клянусь владѣемымъ нами царствомъ тьмы, что если ты приведешь его сюда, то у меня не останется никого изъ мертвыхъ.

ГЛАВА V.

Когда сатана и адъ говорили такъ между собою, вдругъ, подобно грому, раздался громкій голосъ: поднимите князи (*) врата ваши, и поднимитесь врата вѣчныя, и войдеть Царь славы. Адъ, услышавъ, сказалъ сатанѣ: выди, если ты силенъ, и противостань ему. И сатана вышелъ вонъ. Потомъ адъ сказалъ своимъ демонамъ: крѣпко и твердо заключите врата мѣдныя и запоры желѣзные, и держите заклѣпы мои, и, стоя прямо, наблюдайте за всѣмъ, ибо если онъ войдетъ сюда, то постигнетъ насъ горе.

Услышавъ это праотцы всѣ начали возставать на адъ,

(*) По гречески: *οι αρχούτες* (то-есть князи или начальники). Эти слова взяты изъ Псалма 24, по греческому александрийскому переводу (70 толковниковъ) и здѣсь отнесены къ сопшествію Христа во адъ. Тоже встрѣчается у Евлогія, патріарха александрийскаго и другихъ. Напротивъ св. Іустинъ (Ap. 1 с. 51 и Dial. cum Tryph. с. 85) и блаженный Феодоритъ (въ толк. на пс.) относятъ тѣ же слова къ вознесенію Христа на небо.

говоря: всепоглощающій и ненасытимый, отверзи, чтобы вошелъ Царь славы. — Пророкъ Давидъ сказалъ: развѣ не знаешь, слѣпець, что я живъ еще въ мірѣ прорекъ эти слова: поднимите князи врата ваши? — Исаія сказалъ: я проповѣдя это Духомъ Святымъ написалъ: воскреснутъ мертвые и возстанутъ находящіеся въ гробахъ, и возрадуются сущіе на землѣ; а также: смерть, где твоё жало? адъ, где твоя победа?

Снова раздался голосъ, говорящій: поднимите врата. Услышавъ въ другой разъ этотъ голосъ, адъ отвѣчалъ, какъ будто не зная, и сказалъ: кто есть сей царь славы? Ангелы Господни отвѣчаютъ: Господь крѣпкій и сильный, Господь сильный въ брани. И тотчасъ, вмѣстѣ съ этимъ словомъ, мѣдные врата сокрушились и желѣзные запоры сломились, и все связанные мертвые разрѣшились отъ узъ и мы съ ними. И вошелъ Царь славы, какъ человѣкъ (*), и все темницы ада просвѣтились.

Г л а в а VI.

Тотчасъ адъ воскликнулъ: мы побѣждены, горе намъ! Но кто ты имѣюЩій такую власть и силу? Кто ты при-

(*) Разумѣется—душею, а не тѣломъ. По мнѣнію автора этого апокрифического сказания, которое встрѣчается и у отцовъ и учителей церкви Иринея (Наег. I. II. с. 62) и Тертуліана (de anima с. 7), души людей, и по разлученіи съ тѣлами, сохраняютъ человѣческую или животную тѣлесную фигуру, по которой видѣвшіе ихъ во время жизни могутъ ихъ призывать и по смерти. Такимъ образомъ въ этомъ сказании — Иоаннъ представляется подвижникомъ пустыни, разбойникомъ несущимъ свой крестъ.

шедший сюда безъ грѣха, повидимому,—малый, но много-
мощный, смиренный и высокий, рабъ и владыка, воинъ и
царь, владычествующій надъ мертвыми и живыми? Ты при-
гвожденъ былъ къ кресту и моженъ во гробѣ, и въ то
же мгновеніе сдѣлался свободнымъ и разрушилъ всю нашу
силу. Не ты ли Іисусъ, о которомъ говорилъ намъ началь-
никъ нашъ, сатана, что крестомъ и смертю ты имѣешь
наслѣдовать весь міръ?

Тогда Царь славы взялъ сатану, и предавши его ангеламъ,
сказалъ: свяжите желѣзными узами руки и ноги и
вью и уста его. Потомъ передалъ его аду и сказалъ:
возьми и держи его крѣпко до втораго Моего пришествія.

ГЛАВА VII.

И адъ, иринявъ сатану, сказалъ ему: веельзевулъ, наслѣд-
никъ огня и мученія, врагъ святыхъ, по какой нуждѣ ты
устроилъ, чтобы раснять былъ Царь славы и пришелъ
сюда разорить насъ. Обратись и посмотри, что у меня
не осталось ни одного мертвѣца, но все, что пріобрѣлъ
чрезъ древо познанія, все погубилъ ты чрезъ древо креста
и вся твоя радость превратилась въ печаль; и ты, восход-
тѣвъ умертвить Царя славы, умертвилъ самъ себя. Ибо
когда я принялъ тебя, чтобы держать крѣпко, то ты опы-
томъ дознаешь, сколько я причиню тебѣ золь. Начальникъ
смерти, корень грѣха, виновникъ всякаго зла, что худаго
нашелъ ты въ Іисусѣ, и замыслилъ погибель Его? Какъ дер-
нулъ ты сдѣлать такое зло? Какъ тебѣ пришло на мысль

низвестъ въ этотъ мракъ такого человѣка, чрезъ котораго ты лишился всѣхъ умершихъ отъ вѣка?

Г л а в а VIII.

Когда адъ говорилъ такимъ образомъ къ сатанѣ, Царь славы простеръ лесницу Свою и взялъ и воздвигъ праотца Адама. Потомъ, обратясь къ прочимъ, сказалъ: сюда—со Мною всѣ, умерщвленные древомъ, къ которому онъ прикоснулся; вотъ Я опять всѣхъ вѣсъ воскрешаю древомъ креста. И потомъ Онъ сталъ всѣхъ изводить вонъ, и праотецъ Адамъ, исполнившись радости, сказалъ: благодарю Твое величие, Господи, что Ты вывелъ меня изъ ада преисподняго. Также и всѣ пророки и святые сказали: благодаримъ Тебя, Христосъ, Спаситель міра, что Ты возвель отъ тлѣнія жизнь нашу.

Послѣ того, какъ они это сказали, Спаситель, благословивъ Адама на челѣ знаменіемъ Креста, и сдѣлавъ то же самое на патріарахъ, пророкахъ, мученикахъ и праотцахъ, взялъ ихъ и восходилъ изъ ада. Когда жѣ Онъ шелъ, блаженные отцы, слѣдя за Нимъ, воспѣвали, говоря: благословенъ грядущій во имя Господне: аллилуїа: Ему слава всѣхъ святыхъ.

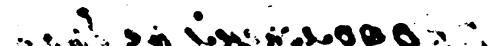
Г л а в а IX.

Идя въ рай, Онъ дѣржалъ праотца Адама за руку, и передалъ его и всѣхъ праведныхъ Архангелу Михаилу. Когда они входили во врата рая, встрѣтили ихъ два древнихъ

мужа, которыхъ святые отцы спросили: кто вы такие, что не видѣли смерти и не сходили во адъ, но тѣлами и душами обитаете въ раю? Одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: я Енохъ, благоугодившій Богу и преставленный Имъ сюда, а этотъ Илія Фесвитянинъ, и мы будемъ жить до скончанія вѣка, а тогда будемъ посланы отъ Бога, чтобы противостоять антихристу, и будемъ убиты отъ него, но чрезъ три дня воскреснемъ и будемъ восхищены на облакахъ въ срѣтеніе Господа.

Г л а в а X.

Когда они говорили это, пришелъ другой смиренный человѣкъ, неся на плечахъ своихъ крестъ; святые отцы спросили его: ты кто, имѣющій видъ разбойника, и какой это крестъ, который ты несешь на плечахъ своихъ? А онъ отвѣчалъ: я, какъ вы говорите, былъ въ мірѣ разбойникъ и хищникъ, и за это Іудеи, поймавши меня, предали крестной смерти вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Когда Онь висѣлъ на крестѣ, я, видя бывшія знаменія, увѣровалъ въ Него и возвалъ къ Нему и сказалъ: Господи, когда ты будешь царствовать, не забудь меня. И Онъ тотчасъ сказалъ мнѣ: истинно, истинно нынѣ говорю тебѣ, ты будешь со мною въ раю. Итакъ, неся крестъ свой, я пришелъ въ рай, и увидѣвъ Архангела Михаила, сказалъ ему: Господь нашъ Іисусъ распятый послалъ меня сюда; итакъ введи меня во врата Едема. И пламенный мечъ, увидѣвъ знаменіе креста, отверзъ мнѣ (врата), и я вошелъ.

32101 073312181

— 56 —

Потомъ Архангель сказалъ мнѣ: подожди немнogo, ибо идетъ и праотецъ рода человѣческаго Адамъ съ праведными, чтобы и имъ войти внутрь. И теперь я увидѣлъ васъ и вышелъ въ срѣтеніе вамъ.

Слыша это, всѣ святые воскликнули великимъ гласомъ: великъ Господь нашъ и велика сила его!

ГЛАВА XI.

Все это видѣли и слышали мы два родные брата, которые посланы отъ Архангела Михаила и назначены проповѣдывать воскресеніе Господа, но съ тѣмъ, чтобы прежде пойти на Йорданъ и креститься. Туда мы пошли и крестились съ прочими воскресшими мертвыми. Потомъ мы пришли во Йерусалимъ и совершили Пасху воскресенія. Нынѣ же не имѣя возможности пребывать здѣсь—мы удаляемся. И любовь Бога и Отца и благодать Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами.

Написавъ сіе и свернувъ свитки, они отдали одинъ архiereямъ и другой Іосифу съ Никодимомъ, а сами тотчасъ сдѣлались невидимы, во славу Господа нашего Іисуса Христа аминь (*).

(*) Въ некоторыхъ латинскихъ рукописяхъ слѣдуетъ 28 глава, которая соединяетъ 2-ю часть евангелия Никодима съ первою, представляя Анну и Каїафу признающими наконецъ предъ Пилатомъ, что осужденный и распятый имъ по всѣмъ дознаннымъ свидѣтельствамъ есть дѣйствительный Мессія, Сынъ Божій. Это, очевидно, вставка позднейшаго происхожденія.

Продолженіе не было.

